

Гриценко Татьяна Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Ростовский филиал Российской таможенной академии, 344002, г. Ростов-на-Дону, пр-т Буденновский, д. 20, email: kazmenkova78@mail.ru

Gritsenko, Tatiana V.,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Rostov branch of Russian Customs Academy, 20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation, email: kazmenkova78@mail.ru

Кравцов Сергей Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 125190, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 80, корп. «Г», email: kravtsov-sss@yandex.ru

Kravtsov, Sergey S.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Business and Applied Jurisprudence, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, 80, building «G» Leningradsky Ave., 125190, Russian Federation, email: kravtsov-sss@yandex.ru

**УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В СТАДИИ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ
ДАННОЙ СТАДИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ**

**CRIMINAL PROSECUTION AT THE STAGE OF INITIATION
OF A CRIMINAL CASE AND THE PROCEDURAL STATUS
OF PARTICIPANTS IN THIS STAGE:
PROBLEMATIC ASPECTS**

АННОТАЦИЯ. Авторы статьи, анализируя правовые нормы, судебную практику и позиции ученых по вопросам процессуального статуса лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела, отмечают проблемы несовпадения моментов начала осуществляемой формально и фактически изобличающей в совершении преступления деятельности; достаточности имеющихся у участников проверочных мероприятий правовых средств для обеспечения своих прав и интересов в уголовном судопроизводстве; достаточности имеющихся у субъектов, уполномоченных на проведение проверочных мероприятий, правовых средств для преодоления возможного противодействия со стороны вовлекаемых в данные мероприятия лиц. Обосновывая позицию о том, что уголовное преследование начинается с мероприятий, предпринимаемых в целях изобличения лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении, авторы предлагают предусмотреть в законе процедуру вручения уведомления о начале уголовного преследования в связи с началом проверочных

ABSTRACT. The authors of the article, analyzing legal norms, judicial practice and the positions of scientists on the procedural status of persons involved in the initiation of a criminal case, note the problems of the discrepancy between the moments of the beginning of the activities carried out formally and actually incriminating in the commission of a crime; the sufficiency of the legal means available to the participants of verification measures to ensure their rights and interests in criminal proceedings; sufficiency of the legal means available to the entities authorized to conduct verification activities to overcome possible opposition from the parties involved in these activities. Justifying the position that criminal prosecution begins with measures taken to expose the person against whom the crime report is being checked, the authors propose to provide for a procedure in the law for handing over a notification of the beginning of criminal prosecution in connection with the beginning of verification measures. In the article, the authors argue the position on the need for legislative consolidation of the procedural statuses of participants in the initiation stage, their

мероприятий. В статье авторы аргументируют позицию о необходимости законодательного закрепления процессуальных статусов участников стадии возбуждения, их дифференциации по критерию личного интереса, исходя из которого система участников данной стадии должна включать: лицо, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении; лицо, в чьих интересах ведется проверка сообщения о преступлении; иные участники (не имеющие личной заинтересованности в итоговом решении).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стадия возбуждения уголовного дела; процессуальный статус; подозреваемый; потерпевший; очевидец; проверка сообщения о преступлении; уголовное преследование.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Гриценко, Т. В. Уголовное преследование в стадии возбуждения уголовного дела и процессуальный статус участников данной стадии: проблемные аспекты / Т. В. Гриценко, С. С. Кравцов. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 67–74. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-9.

Укрепление автономности стадии возбуждения уголовного дела объективно способствовали законодательные преобразования данного этапа уголовного судопроизводства в течение последнего десятилетия: расширение количества производимых на данном этапе следственных действий, допущение дозированного принуждения к лицам, вовлекаемым в комплекс проверочных мероприятий, возможность использования как доказательств получаемых на данном этапе сведений, введение сокращенной формы дознания, при которой закон допускает формулировать итоговый обвинительный тезис на основе сведений, законно полученных еще до возбуждения уголовного дела. Это, в свою очередь, послужило импульсом для появления новых научных исследований статуса лиц, вовлекаемых в доследственную проверку поступившего сообщения о преступлении, и прежде всего лица, в отношении которого такая проверка осуществляется [1; 12; 13].

При этом среди ученых нет единства относительно решения вопроса о необходимости выделения системы участников стадии возбуждения уголовного дела, присвоения им комплекса соответствующих прав и обязанностей, ответственности. Несовпадение моментов начала осуществляемой формально и фактически

differentiation according to the criterion of personal interest, based on which the system of participants in this stage should include: the person against whom the crime report is being checked; the person in whose interests the crime report is being checked; other participants (who do not have personal interest in the final decision).

KEYWORDS: stage of initiation of a criminal case; procedural status; suspect; victim; eyewitness; verification of a crime report; criminal prosecution..

FOR CITATION:

Gritsenko, T. V., Kravtsov, S. S. (2023) Criminal prosecution at the stage of initiation of a criminal case and the procedural status of participants in this stage: problematic aspects. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 10 (4): 67–74 [in Russian]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-9.

изобличающей или обвинительной в совершении преступления деятельности порождает вопросы о достаточности имеющихся правовых средств у лица, в отношении которого ведется проверка поступившего сообщения о преступлении, и возможностей своевременного их использования для обеспечения своей защиты. Вместе с тем данные вопросы имеют важное практическое значение – как для реализации правозащитной функции рассматриваемой стадии, так и для обеспечения допустимости получаемых на данном этапе доказательств.

Изложенное обуславливает актуальность настоящего исследования, целью которого авторы поставили определение проблем процессуального статуса лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении, и выработку путей их решения. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие уголовного преследования и момент начала данной процессуальной деятельности;

- выработать пути совершенствования процессуального статуса лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального закона, определяющие правовое положение лиц, вовлекаемых в доследственную проверку сообщения о пре-

ступлении, результаты исследований ученых и практиков по вопросам, обозначенным в качестве задач данной исследовательской работы.

Гипотеза: деятельность субъектов доследственной проверки сообщения о преступлении, проводимой в отношении конкретного лица, является уголовным преследованием, в связи с чем требуется законодательная корректировка определения уголовного преследования. Для обеспечения прав лиц, вовлекаемых в проверочные мероприятия, и для преодоления возможного противодействия с их стороны целесообразно законодательно определить процессуальные статусы участников стадии возбуждения уголовного дела.

Для достижения поставленных цели и задач использовались общенаучные методы: анализа и синтеза, индукции и дедукции, частнонаучные методы: логико-юридический, сравнительно-правовой, анализа правовых норм и др.

К вопросу о понятии уголовного преследования и определении момента начала данной процессуальной деятельности. Согласно правовой дефиниции в п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Из приведенного определения следует, что начало уголовного преследования законодатель связывает с появлением в уголовном деле подозреваемого, обвиняемого, т. е. уже в стадии предварительного расследования. Лицо, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении, подозреваемым не является, но чем же, как не уголовным преследованием, является деятельность уполномоченных должностных лиц, направленная на «отработку» его причастности к совершению преступления и осуществляемая в соответствии со ст. 144 УПК РФ?

В то же время из постановления Конституционного Суда от 27.06.2000 № 11-П следует, что «необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведе-

нием в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него...» [7].

Приведенные разъяснения позволяют выделить следующие признаки уголовного преследования, к сожалению, до сих пор не воспринятые законодателем:

– момент начала уголовного преследования определяется моментом начала любых мер, предпринимаемых к лицу в целях изобличения в совершении преступления, в том числе в ходе доследственной проверки;

– уголовное преследование складывается из трех этапов: а) мероприятий, предпринимаемых в целях изобличения лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении; б) мероприятий по изобличению подозреваемого; в) мероприятий по изобличению обвиняемого.

При этом начало третьего из вышеуказанных этапов связывается законом с моментом составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта (постановления); начало второго этапа – с принятием одного из решений, с которыми закон связывает постановку лица в статус подозреваемого. Какой-либо формы обеспечения права преследуемых лиц знать, в чем существо притязаний к ним, на первом из выделенных этапов уголовного преследования законом не предусмотрено. Это создает серьезные препятствия для реализации преследуемым лицом права защищаться законными способами от начавшейся в отношении него изобличительной деятельности. В ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ перечислены так называемые универсальные для всех участников стадии доследственной проверки права, однако в их числе отсутствует специфическое для уголовно преследуемого лица в этой стадии право «знать, по какому поводу с ним проводятся следственные и иные процессуальные действия» [3, с. 40].

Учеными, изучающими данную проблему, предлагаются различные пути ее решения. И. А. Филимоненко, предложив в своем исследовании авторскую концепцию процессуального статуса «заподозренного», начальную точку уголовного преследования последнего предлагает оформлять «уведомлением о подо-

зрения» [13, с. 107, 111]. Данное название документа (решения) представляется не вполне удачным, поскольку как такового сформулированного подозрения на данном этапе ожидать от субъектов, уполномоченных на проведение проверочных мероприятий, сложно ввиду скудности имеющейся первичной информации, кроме того, возможна понятийная путаница «доследственного» уведомления о подозрении и уведомления о подозрении, производимого в ходе дознания.

Т. А. Калентьева обосновывает возможность вынесения постановления о возбуждении уголовного преследования «дознавателем или следователем до возбуждения уголовного дела в рамках проверки сообщения о преступлении при необходимости обеспечить лицу, в отношении которого осуществляются процессуальные действия, право на защиту» [4, с. 30], что, в свою очередь, вызывает вопросы относительно отличия в предполагаемом содержании данного документа (решения) от постановления о возбуждении уголовного дела и излишнего нагромождения постановлений на первоначальном этапе судопроизводства.

На наш взгляд, целесообразно выносить уведомление о начале уголовного преследования в связи с началом проверочных мероприятий, которое по своим форме и содержанию должно представлять упрощенный аналог имеющегося при производстве дознания уведомления о подозрении в совершении преступления. Выноситься данное уведомление должно после регистрации сообщения о преступлении, содержащего указание на причастность к нему конкретного лица, или после получения в ходе проверочных мероприятий информации о такой вероятной причастности. Перед применением первой меры, предпринимаемой уполномоченным субъектом доследственной проверки в целях избличения лица и связанной с его правоограничением, лицо, в отношении которого проводится проверка, должно быть ознакомлено с уведомлением, ему также должна быть разъяснена суть зарегистрированного повода для возбуждения уголовного дела, права и обязанности.

К вопросу о процессуальном статусе участников стадии возбуждения уголовного дела. Современные позиции ученых, касающиеся особенностей процессуального положения

лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, сводятся к следующим основным положениям:

1. Усиление обвинительного начала в стадии возбуждения уголовного дела, явившееся результатом реформирования данного этапа, создало предпосылки для оформления самостоятельного статуса лица, в отношении которого ведутся проверочные мероприятия, а также иных его участников. И. А. Филимоненко [13, с. 110–111], А. Ф. Олченков [6] предлагают собственные редакции ст. 144.1, которой, как они полагают, следует дополнить УПК РФ с целью закрепления на уровне закона статуса «заподозренного». Т. А. Николаева и Э. Ф. Лугинец предлагают оформить статус «изобличаемого» в ст. 46.1 УПК РФ [5]. Полагаем, данное направление научных исследований имеет перспективу стать основой соответствующих изменений отраслевого законодательства.

2. К лицу, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия, не могут быть применены какие-либо меры уголовно-процессуального принуждения, кроме так называемых непроцессуальных, предусмотренных нормами административного права, ФЗ «О полиции» и некоторыми другими законами. Как справедливо указывает В. Ю. Стельмах, например, правам сотрудников полиции вызывать в полицию граждан, запрашивать и получать сведения должны корреспондировать соответствующие обязанности любых граждан [11]. Следовательно, блок данных обязанностей должен включаться в процессуальный статус рассматриваемого фигуранта доследственной проверки в той части, в которой они не противоречат нормам уголовно-процессуального закона. Это положение значимо, например, при реализации сотрудниками полиции права производить осмотр места происшествия в связи с проверкой зарегистрированного сообщения о преступлении: если местом происшествия является жилище гражданина – он может производиться по правилам УПК РФ исключительно следователем или дознавателем.

Вопрос о возможности «принудительного» производства осмотра жилища, если оно является местом происшествия, изъятия образцов для сравнительного исследования, освидетельствования в отношении лица в ходе доследственной проверки до сих пор по-разному

решается учеными и практиками. И. А. Филимоненко, например, выступает исключительно за добровольное участие «заподозренного» в данных следственных действиях [13, с. 111]. Нам близка противоположная точка зрения, которую поддерживают, например, Л. А. Бакланов и А. Павлов [2], О. В. Сидоренко [9]. Закон, позволяя проводить вышеозначенные следственные мероприятия до возбуждения уголовного дела, не предусматривает каких-то исключительных правил их производства в данной стадии. Из этого следует допустимость «принудительного» их производства и до возбуждения уголовного дела – при условии соблюдения закрепленного порядка их проведения на предварительном расследовании.

Помимо прочего, применение отдельных элементов принуждения в рамках указанных проверочных мероприятий позволит решать проблему противодействия осуществляемому на этом этапе уголовному преследованию. Как справедливо отмечает В. Ю. Стельмах, «установление обстоятельств преступления не может не вызывать противодействия лиц, причастных к его совершению. В подобной ситуации проведение действий по установлению оснований для возбуждения уголовного дела исключительно на добровольных началах противоречит принципу публичности уголовного процесса и задачам стадии возбуждения уголовного дела» [11, с. 269–270].

3. В числе прав лиц, в отношении которых ведется проверка сообщения о преступлении, ученые выделяют две их группы. Первая включает универсальные для всех участников исследуемой стадии, которые указаны в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Вторая группа формируется посредством различных комбинаций из списка прав подозреваемого, приведенного в ст. 46 УПК РФ. Очевидной видится необходимость дополнения первой группы правом безвозмездно пользоваться помощью переводчика, поскольку оно базируется на конституционном праве каждого пользоваться родным языком. Вторая группа должна складываться из всех обозначенных в ст. 46 УПК РФ прав, в их интерпретации, соответствующей специфике рассматриваемой стадии, с изъятием реализуемых подозреваемым прав при применении в отношении него мер процессуального принуждения. Для обеспечения баланса между функ-

циями уголовного преследования и защиты от него, реализуемыми, как было обосновано выше, на стадии возбуждения уголовного дела, считаем целесообразным рассмотреть возможность закрепления за лицом, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия, права привлекать адвоката, труд которого будет компенсирован из средств федерального бюджета (в порядке ч. 2, 5 ст. 50 УПК РФ), а также распространить на него нормы ст. 51 УПК РФ о случаях обязательного участия адвоката-защитника.

Наряду с «заподозренным» или «изобличаемым» отдельными учеными предлагается на законодательном уровне оформить также процессуальные статусы иных лиц, вовлекаемых в проверочные следственные мероприятия. Так, И. А. Филимоненко предлагает выделять в качестве самостоятельных процессуальных фигур «очевидца» и «пострадавшего» [13], В. А. Соромотина и П. М. Титов – заявителя и иных участников доследственной проверки [10], Р. З. Шамсутдинова указывает на необходимость определения статусов «очевидца» и «лица, пострадавшего от преступления» [14].

Если необходимость выделения процессуального статуса лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении, и закрепления момента возникновения данного статуса обусловлена необходимостью обеспечения права данного лица знать, по какому поводу в отношении него начато уголовное преследование, и защищаться законными способами от него, то для чего требуется выделять самостоятельные статусы «потенциальных» потерпевших и свидетелей? Учеными в разных комбинациях небезосновательно приводятся следующие аргументы:

– необходимость в закреплении данных процессуальных статусов вытекает из самого понятия стадии уголовного судопроизводства, одним из характерных признаков которого является собственный круг участников;

– права данных участников доследственной проверки следует закрепить, чтобы они могли быть осознаны и реализованы ими с пониманием той роли, в которой данные лица вовлечены в судопроизводство, а также в целях обеспечения их безопасности в процессе;

– закрепление в законе обязанностей и ответственности данных участников позволит

преодолеть возможное противодействие с их стороны производству проверочных мероприятий и облегчит достижение задач, стоящих на данном этапе. В. А. Соромотина и П. М. Титов, например, справедливо отмечают: «...поскольку у лица нет процессуального статуса, нет обязанности являться для дачи пояснений, то его нельзя привлечь к ответственности, более того, к нему даже невозможно применить меру процессуального принуждения, к примеру привод» [10, с. 346].

Вместе с тем анализ содержания предлагаемых упоминаемыми учеными процессуальных статусов «пострадавшего» и «очевидца» позволяет говорить об их почти полной идентичности. Полагаем, общими для указанных участников являются права:

- давать объяснения;
- не свидетельствовать против самого себя и своих близких;
- привлекать адвоката;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц;
- бесплатно пользоваться помощью переводчика;
- знакомиться с протоколами и иными актами производимых действий с их участием, выписывать из них сведения в любом объеме и снимать копии с помощью собственных технических средств;
- заявлять ходатайства и отводы, в том числе ходатайствовать о применении мер безопасности;
- представлять предметы и документы;
- знакомиться с заключением эксперта в порядке ч. 2 ст. 198 УПК РФ.

Совпадают обязанности рассматриваемых участников:

- являться по вызову лица или органа, производящего проверку сообщения о преступлении;
- правдиво изложить все известные ему обстоятельства, связанные с проверяемым событием;
- не разглашать сведения, ставшие известными при участии в проверке сообщения о преступлении.

Комплекс прав «пострадавшего» включает дополнительные права:

- знакомиться не только с заключением эксперта, но также с постановлением о назна-

чении судебной экспертизы в порядке ст. 198 УПК РФ;

- быть уведомленным об итоговых решениях по результатам проверки сообщения о преступлении с вручением копий соответствующих процессуальных документов.

Полагаем, следует критически относиться к позиции некоторых авторов, предлагающих выделять в системе участников доследственной проверки заявителя [10]. В. А. Семенцов и Г. О. Сафарян обоснованно указывают на «кратковременность» статуса заявителя, завершающегося в момент получения данным лицом талона-уведомления, на трансформацию его в основном и завершающем этапах рассматриваемой стадии в статус либо «пострадавшего», либо «очевидца» [8]. Указанными учеными в контексте соотношения статусов «заявитель», «пострадавший», «очевидец» совершенно верно делается акцент на необходимости определения участника, в чьих интересах, собственно, проводятся проверочные мероприятия, с тем чтобы обеспечить его право на доступ к правосудию. Нет оснований именовать данного участника «пострадавшим» или «жертвой», поскольку установление факта причинения вреда преступлением конкретному лицу происходит лишь на завершающем этапе возбуждения уголовного дела, до этого момента лицо только полагает себя «пострадавшим».

Выводы

1. Под уголовным преследованием предлагается понимать процессуальную деятельность, осуществляемую субъектами, уполномоченными проводить проверку сообщения о преступлении, и стороной обвинения в целях изобличения лица, уведомленного о начале уголовного преследования, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

2. В УПК РФ следует предусмотреть процедуру вручения лицу, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении, уведомления о начале уголовного преследования. Этот документ (решение) призван обозначить начало уголовного преследования и обеспечить право лица знать, по какому поводу с ним проводятся процессуальные действия.

3. Процессуальные статусы участников стадии возбуждения уголовного дела целесообразно закрепить в уголовно-процессуальном

законе. В основу их дифференциации должен быть положен личный интерес вовлекаемых в производство лиц, и система участников данной стадии должна включать:

а) лицо, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении;

б) лицо, в чьих интересах ведется проверка сообщения о преступлении;

в) иных участников.

4. Процессуальный статус участников третьей из вышеуказанных групп должен складываться из «общих» прав и обязанностей, приведенных в тексте работы; процессуальный статус участников второй группы дополнительно к «общим» правам и обязанностям должен включать право знакомиться не только с заключением эксперта, но также с постановлением о назначении экспертизы в порядке ст. 198 УПК РФ и быть уведомленным о решениях, принимаемых по результатам проверки сообщения о преступлении с вручением копий соответствующих процессуальных документов. За участниками первой группы следует закрепить обязанности, корреспондирующие правам государственных органов и должностных лиц, уполномоченных проводить проверочные мероприятия в порядке ст. 144 УПК РФ, универсальные права любого участника доследственной проверки, закрепленные в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, и права подозреваемого, приведенные в ст. 46 УПК РФ, в их адаптированном к специфике стадии виде.

5. Целесообразно также прописать в законе процедуру вызова участников доследственной проверки для участия в мероприятиях, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, предусмотрев возможность применения обязательства о явке и привода. Также, учитывая важность получения правдивой информации от участников второй и третьей групп для принятия законного итогового решения в первой стадии, следует внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство РФ, а также в ст. 307 и 308 УК РФ, установив ответственность указанных участников за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений.

Список использованных источников

1. *Абраменко А. А.* Процессуальные гарантии участников уголовного процесса в стадии возбуждения уго-

ловного дела: по уголовно-процессуальному законодательству России и Украины: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 42 с.

2. *Бакланов Л. А., Павлов А. В.* Осмотр места происшествия в жилище с согласия проживающих в нем лиц до возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1. С. 87–92.

3. *Булатов Б. Б.* Процессуальное положение лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 3. С. 38–41.

4. *Калентьева Т. А.* К вопросу о совершенствовании института уголовного преследования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. Т. 1, № 2. С. 27–31.

5. *Николаева Т. А., Лутинец Э. Ф.* Участники стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2. С. 116–120.

6. *Олченев А.Ф.* Правовое положение лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 3. С. 51–54.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27705/ (дата обращения: 30.09.2023).

8. *Семенов В. А., Сафарян Г. О.* О проблеме определения в стадии возбуждения уголовного дела процессуального статуса лица, которому преступлением причинен вред, и возможном пути ее решения // Общество и право. 2016. № 2. С. 227–232.

9. *Сидоренко О. В.* Освидетельствование на стадии возбуждения уголовного дела как проверочное мероприятие // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4. С. 107–112.

10. *Соромотина В. А., Титов П. М.* Проблемы определения процессуального статуса некоторых участников стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российской юстиции. 2023. Вып. № 25. С. 343–349.

11. *Стельмах В. Ю.* Принуждение в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ВГУ. Сер. Право. 2021. № 1. С. 268–275.

12. *Устов Т. Р.* Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 232 с.

13. *Филимоненко И. А.* Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 283 с.

14. *Шамсутдинова Р. З.* К вопросу о статусе участников стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 2. С. 206–209.

References

1. *Abramenko A. A.* Procedural guarantees of participants in criminal proceedings at the stage of initiation of a criminal case: according to the criminal procedure legislation of Russia and Ukraine: a thesis for the degree of PhD in Law. Moscow, 2020. 42 p. [in Russian].
2. *Baklanov L. A., Pavlov A. V.* Inspection of the scene of the incident in the dwelling with the consent of the persons living in it before the initiation of a criminal case // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1. P. 87–92 [in Russian].
3. *Bulatov B. B.* The procedural status of the person against whom the accusatory activity is carried out at the stage of initiation of a criminal case // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 3. P. 38–41 [in Russian].
4. *Kalentyeva T. A.* On the issue of improving the institution of criminal prosecution // Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University. 2016. Vol. 1, No. 2. P. 27–31 [in Russian].
5. *Nikolaeva T. A., Luginets E. F.* Participants of the stage of initiation of a criminal case in the modern criminal process of Russia // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 2. P. 116–120 [in Russian].
6. *Olchenov A. F.* The legal status of a person in respect of whom a report on a crime is being checked in accordance with Article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Russian-Asian Legal Journal. 2019. No. 3. P. 51–54 [in Russian].
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 27.06.2000 No. 11-P “In the case of checking the constitutionality of the provisions of Part one of Article 47 and Part two of Article 51 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V. I. Maslov”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27705 (date of application: 30.09.2023) [in Russian].
8. *Sementsov V. A., Safaryan G. O.* On the problem of determining the procedural status of a person who has been harmed by a crime at the stage of initiation of a criminal case and the possible way to solve it // Society and Law. 2016. № 2. P. 227–232 [in Russian].
9. *Sidorenko O. V.* Examination at the stage of initiation of a criminal case as a verification event // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 4. P. 107–112 [in Russian].
10. *Soromotina V. A., Titov P. M.* Problems of determining the procedural status of some participants in the initiation of a criminal case // Questions of Russian Justice. 2023. Iss. 25. P. 343–349 [in Russian].
11. *Stelmakh V. Yu.* Coercion at the stage of initiation of a criminal case // Bulletin of VSU. Series: Lav. 2021. No. 1. P. 268–275 [in Russian].
12. *Ustov T. R.* Ensuring the rights of participants in investigative and other procedural actions when verifying a crime report: a thesis for the degree of PhD in Law. Krasnodar, 2016. 232 p. [in Russian].
13. *Filimonenko I. A.* Procedural status of a person at the stage of initiation of a criminal case: a thesis for the degree of PhD in Law. Yekaterinburg, 2021. 283 p. [in Russian].
14. *Shamsutdinova R. Z.* On the issue of the status of participants in the stage of initiation of a criminal case // Bulletin of the Udmurt University. 2014. Iss. 2. P. 206–209 [in Russian].

Поступила в редакцию 08.12.2023
Received December 08, 2023